

УДК 81'373: 811.221.18

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА)

Цопанова Р.Г., Айларова Э.Д.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

Местоимения в осетинском языке по значению подразделяются на десять разрядов и имеют различные грамматические формы, что определяет их выразительно-образительные функции. Они образуют двучленные синонимические ряды или варианты, образуемые нейтральным словом (или словами) и разговорным. Одной из особенностей многих местоимений в осетинском языке является то, что они имеют форму множественного числа. Местоимения в художественном тексте выполняют характеризующую и экспрессивную функции, создают устно-бытовой подстиль, становятся частью этикетных обращений (ацы (этот), нæ (наш)), а некоторые из них могут быть обращениями. Личные и вопросительные местоимения в диалоге могут повторяться для выражения возмущения, злости, удивления, сомнения, радости, с целью обратить на себя внимание или посмеяться над кем-то. Местоимениям разговорный характер придает неопределенное местоимение «йед» (это самое). В разговорной речи для акцентирования внимания на субъекте или объекте действия, а также для создания эмоционально-оценочного контекста используется различное сочетание полных и кратких форм личных местоимений, полной формы личного местоимения с усилительно-личным местоимением, краткой формы личного местоимения с возвратно-усилительным местоимением, усилительно-личного местоимения с существительным, неполной формы личного местоимения с существительным, сочетание местоимений 1 и 2 лица множественного числа в качестве субъекта действия. В осетинском речевом этикете сохраняется обращение на «ты» в старшему по положению и возрасту.

Ключевые слова: стилистика местоимений, литературная норма, синонимы и варианты

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF PRONOUNS (ON THE MATERIAL OF OSSETIAN LANGUAGE)

Tsopanova R.G., Ailarova E.D.

North-Ossetian state University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz,
e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

Pronouns in Ossetian language by meaning are divided into ten categories and have different grammatical forms, which determine its expressive and figurative functions. They form a binomial synonymous rows or variants formed by neutral word (or words) and conversational one. One of the features many pronouns in Ossetian language is that they have a plural form. Pronouns in a literary text characterize and perform expressive functions, create verbally-household subgenre, become part of the etiquette of appeals (asy (this), næ (our)), and some of them can be addressing. Personal and interrogative pronouns in the dialogue can be repeated for the expression of indignation, anger, surprise, doubt, joy, to draw attention to themselves or to laugh at someone. Pronouns spoken nature gives the indefinite pronoun jed (this thing). In speaking to focus attention on the subject or object of the action, and to create emotional-evaluative context a different combination of full and short forms of personal pronouns, full forms of the personal pronouns with the amplifier-personal pronoun, short forms of the personal pronouns with reflexive reinforcement pronoun, amplifying the personal pronoun with the noun, incomplete forms of the personal pronouns with noun combination pronouns 1st and 2nd person plural as the subject of the action is used. In the Ossetian speech etiquette is maintained addressing «you» to the senior in position and age.

Keywords: stylistics of pronouns, literary norms, synonyms and variants

Местоимения характеризуются контекстуальной многозначностью, поэтому они могут выполнять различные функции, в том числе и стилистические. Знание литературно-правильных грамматических форм местоимений помогает определить те отклонения от нормы, которые имеют стилистический характер. «Традиционная стилистика включает в орбиту своего рассмотрения вообще все случаи смысловых оттенков, передаваемых морфологическими средствами (часто параллельными, синонимичными, но и не только ими)» [3, с. 128].

В данной статье будут рассмотрены стилистические свойства местоимений в осетинском языке (их синонимические и вариантыные формы).

Стилистические особенности различных разрядов местоимений связаны, в первую очередь, с тем, что они образуют двучленные синонимические ряды или варианты, образуемые нейтральным словом (или словами) и разговорным: ацы – а (этот); уыйбæрц – айбæрц (столько); уал – ауал – ацал-ауал (столько), айæппæт – атæппæт (столько), уыйæппæт – утæппæт (столько), никаæцæй – ничердыгæй (ниоткуда), цавæр – цахæм (какой), цавæртæ – цахæмтæ (какие), цавæрдæр – цахæмдæр (какой-то), кæцырдыгондæр – чердыгондæр, ахæм – ухæм (такой), ахæмтæ – ухæмтæ (такие). Уæд æмæ уæд ацыд ахæм æмæ ухæм рæвдзæй, стæй уæд фæзынд ахæм æмæ ухæмæй, йæ тугтæ сæрфгæ (Гус. Бор.);

(Тогда и тогда ушел таким и разтаким, потом вернулся таким и этаким); мæхæдæг – мæхуыдтæг (я сам), дæхæдæг – дæхуыдтæг (ты сам) и др.

В осетинской разговорно-бытовой речи личные местоимения 1-го и 2-го лица, местоимения 3-го лица, отрицательные и неопределенные местоимения могут использоваться во множественном числе (с суффиксом -т-), чего нет, например, в русском языке: æз (я)– æзтæ (такие, как я), ды – дытæ (такие, как ты). Если личные местоимения («æзтæ», «дытæ») используются во множественном числе, то они не представляют «говорящего или слушателя как индивида, взятого в его единственности» [4, 32], а наоборот, выражают множество, что наделяет речь эмоционально-оценочными свойствами.

От местоимений 1-го и 2-го лица множественного числа образуется множественное число с целью акцентирования внимания слушателя на объекте действия, что характерно для разговорно-бытовой речи: махтæ (такие, как мы), сымахтæ (такие, как вы), уыйтæ (такие, как он), уыдон – уыдæттæ (они) [1, с. 233]: Сослан цæй Сослан у, махты руаджы куы нæ уайд, уæд! (Нарт. сказ.) (Какой из Сослана Сослан, если бы не был благодаря нам (букв. благодаря таким, как мы); Сымахты разæй фæнд йæхимæ райста? (Б.Т.) (За вас (букв. до вас) решила?).

Отрицательные местоимения являются сложными словами и в первой части имеют разные отрицательные частицы (нæ (ни), ма (ни)), и это влияет на их использование. На русский язык они переводятся одинаково. Во множественном числе они имеют разговорный характер: ницытæ (ничто), мацытæ (ничто), ничитæ (никто), мачитæ (никто): – Дæ гуырæн бонмæ дын цы балавар кодтой? – Ницытæ æмæ мацытæ (– Что тебе подарили на день рождения? – Ничто и Ничто); Цы-ницытæ кæнынц дæ удыл дамдун... (Хадж. Т.) (Что-ничто клеветают на твою душу...);

С личными местоимениями в бытовой речи часто употребляется неопределенное местоимение «йед» (другой, тот, прочий) в обоих числах: йедтæ (другие, те, прочие) (æзтæ йедтæ (я (во множ. числе) и прочие). Это неопределенное местоимение относится к числу слов-паразитов [2, с. 16].

От указательных местоимений множественного числа в разговорной речи образуется второе множественное число: адон – адæттæ (эти), уыдон – уыдæттæ (эти), которое не может использоваться в книжно-письменном тексте.

Указательными местоимениями (ай (этот), уый (тот), адон (эти)) можно заменить

имя человека с целью посмеяться над ним, унижить его: Мæ цæстытæ йæм бадзагъултæ кодтон, ай мæм фæрсмæ дæр нæ кæсы (Гуч. Ал.) (Я посмотрел на него с недовольством, этот даже не смотрит на меня).

В разговорной речи для акцентирования внимания на субъекте и объекте действия используются различные сочетания с местоимениями, имеющими оценочное значение: 1) полная форма личного местоимения с усилительно-личным местоимением (Мæнæн мæхицæн загъта. – Мне самому сказал); Уымæн йæхицæн хъæуы æххуыс. – Ему самому нужна помощь); 2) краткая форма личного местоимения с возвратно-усилительным местоимением (Бацыди йын йæхимæ. – Пошел к нему самому); 3) два личных местоимения (неполная и полная формы) (Æз куыд фæрох кæндзынæн, хорз Сатана, дæуæн дæ дзæбæхдзинадтæ (Как я забуду, хорошая Сатана, твою (букв. твою твою) доброту) (Нарт. сказ.); 4) усилительно-личное местоимение с существительным (Лæппуйæн йæхицæн бакой кодта. – Парню самому напомнил); 5) неполная форма личного местоимения с существительным (Æмæ йыл Борæ йæхи ныццавта Æвдзарæныл (Нарт. сказ.) (И Бора накинулся на него на Авдзарана); сочетание местоимения 1 и 2 лица множественного числа в качестве субъекта действия: Æфсымæр стæм мах-сымах, иумæ фидаугæ кæнæм (Б.Е.) (Мы-вы – братья, вместе миримся).

Вместо обобщенного личного местоимения второго лица множественного числа «нæ» (наш) используется единственное число первое лицо «мæ» (мой) с целью возвысить себя: Мæ сыхы нæй мæхицæй хъалдæр (В моем квартале нет лучше меня). Такую же функцию несет местоимение 1-го лица множественного числа, когда заменяет 1-е лицо единственное число: Мах ахæм митæ нæ сæрмæ нæ хæссæм (Мы не опустимся до такого).

Особенностью устно-бытовой речи является повтор слов, в том числе и личных местоимений с целью выразить враждебность в отношениях собеседников: – Гье уый ды дæ, ды, мæнæн мæ бинонтæ чи рахаста, уый? – Æз дæн, æз, – дзуап ын радта Хъæрæич. – Дæ бинонтæ дæр мæн куы сты æмæ дæхæдæг дæр куы уылзынæ мæн (Амб. Ц.) (– Это ты, ты, тот, который мою семью похитил? – Я это, я, – ответил ему Караич. – И семья твоя принадлежит мне и сам тоже будешь моим).

В разговорно-бытовой речи личное местоимение 1-го лица единственного или множественного числа заменяется существительным с указанием предмета речи: Вместо: Æз дын загъын (Я тебе говорю)

говорится: – Дæ фыд дын зæгъы (– Отец тебе говорит).

Вопросительные местоимения во всех падежах имеют форму множественного числа: чи?(кто), (читæ?) (кто) и др. На русский язык они переводятся единственным числом.

В осетинском речевом этикете при обращении к старшему по возрасту или в официальной обстановке принято было (и сейчас эта форма соблюдается многими) обращаться на «ты». Но постепенно его место стало занимать уважительное обращение на «Вы». У осетин по этикету при обращении к старшему в доме, жены к мужу существовала форма множественного числа, доказательством чему являются разговорная речь и устное народное творчество, где зафиксированы старые формы: – Дуар бакан, Бигулайы чызг, Хетаг дæн, Хетаг! – Уæ, алабон æгас цауай, нæ лæджы хай, хорз афон фæзындтæ (Хет. Наф.) (– Открой дверь, дочь Бигулова, я Хетаг, Хетаг! – О, доброго дня, букв. доля нашего мужа, в хорошее время появился). В этикетной речи сохраняется старая форма обращения личными местоимениями во множественном лице супругов друг к другу и к незнакомым старшим (нæ лæг (наш мужчина), не 'фсин (наша хозяйка), нæ фыды хай (наш отец букв. доля нашего отца). Обращение к одному человеку во 2-м лице множественном числе отразилось в использовании глаголов во множественной форме с опущенным местоимением: Куыд уынут, афтæмæй нын ницы уыдис (Как видите, у нас все в порядке). Личные местоимения не опускаются в случае выражения противительных отношений в предложении, логическом подчеркивании, при выражении радости, удивления и других эмоций.

В функции обращения в осетинском языке могут выступать неопределенные местоимения с определениями или без них: О сайæгой æмæ æлгъ кæнинаг цыдæр!.. (О лживый и презренный какой-то!) (Нарт. сказ.); Гъе, мардзæ, исчи! – бынтон сафт кæнæм (К. Хетаг.) (Эй, кто-нибудь, совершенно пропадем).

Указательные местоимения «ацы» (этот), уыцы (тот) в качестве определения бывают в составе этикетного обращения, образуя устойчивое словосочетание с существительным: Уæлаæмæ-ма сыст, уыцы лæг, æмæ æддæмæ акæс (Х.С.) (Встань-ка с постели, тот мужчина, и выгляни на улицу); Ацы лæг,

хъусхос ма хæцы? (Нарт. кад.) (Этот мужчина, порох еще воспламеняется?) [5].

Местоимения в художественном тексте и устно-разговорной речи могут выступать в функции эпитета: Æмæ йæм кæм æрцыди ахæм ницы-мацы хъуыдытæ (Хуг. Сер.) (Откуда пришли к нему такие никакие-никакие мысли).

В художественном тексте и устно-разговорной речи личные местоимения в диалоге могут повторяться для выражения возмущения, злости, удивления, сомнения, радости, с целью обратить на себя внимание или унижить слушателя.

Отрицательное местоимение «ничи» (никто) может заменяться вопросительным «чи» (кто) в риторических предложениях: Е, хæдзары мæт та ма чи кæны! (Гуч. Ал.) (Э, кто еще думает о доме!)

Можем заключить, что местоимение следует считать семантически и стилистически богатой частью речи, речевые возможности которой в полной мере раскрываются в процессе функционирования – преимущественно в художественном тексте и в разговорном стиле.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-14-15002 РГНФ.

Список литературы

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I (фонетика и морфология). – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965. – 487 с.
2. Габараев Н.Я. Почему так говорим? – Цхинвал: Республика, 2014. – С. 16–19 (на осетинском языке).
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
4. Селиверстова О.Н. Местоимение в языке и речи: Монография / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
5. Цопанова Р.Г. Обращение в «Нартовских сказаниях»: семантико-стилистический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 04 (58). – С. 79 – 81.
6. Bagayev N.K. Modern Ossetian language. Part I (phonetics and morphology). – Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izd-vo, 1965. – 487 s.
7. Gabarayev N.Y. Why we are speaking like that? – Tskhinval: Respublika, 2014. – S. 16–19 (in Ossetian language).
8. Kozhina M.N. Stylistics of the Russian language: textbook. – M.: Prosveshcheniye, 1977. – 223 p.
9. Seliverstova O.N. The pronoun in language and speech: Monograph / Otv. red. chl.-korr. AN SSSR V.N. Yartseva. – M.: Nauka, 1988. – 151 s.
10. Tsopanova R.G. Addressing in «Tales of Narts»: the semantic and stylistic aspect // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2017. – № 04 (58). – S. 79 – 81.